

Нестор Иванович Махно

Анархизм и наше время

Анархизм – учение, охватывающее собою не одну только социальную сторону жизни человека в том смысле, какой придают ему освещающие его политические словари и наши митинговые пропагандисты-ораторы: анархизм – учение жизни человека вообще.

В процессе выработки своего всеобъемлющего миросозерцания анархизм ставит определенно выраженную задачу: это – охватить весь мир, преодолев на этом пути всякие преграды, какие есть и еще могут быть со стороны буржуазно-капиталистической науки и ее техники, и развернуть перед человеком исчерпывающее разъяснение о сущности этого мира, чтобы, таким образом, подойти к человеку вплотную и помочь ему сознательно почувствовать в себе анархизм, который, как я полагаю, внесен в него самой природой, и частичные выявления которого человек чувствует в себе всегда.

Этим самым анархист строит путь содействия человеку в деле изгнания из него всякого духа рабства, как из элемента, являющегося единственным безоговорочно реальным для анархизма: ибо только через его волю анархизм может практически воплощать себя в реальную жизнь.

В процессе своего развития анархизм безграничен.

Для анархизма нет тех берегов, в которые он мог бы замкнуть себя и остановиться.

Анархизм, как и человеческая жизнь вообще, не знает законченных формул в своих достижениях.

Абсолютная свобода, а также безграничное на нее право человека, о которых теоретические постулаты анархизма нам повествуют, являются для анархизма, по-моему, лишь орудием, при помощи которого анархизм достигает своего более или менее полного выражения, совершенно не приостанавливая своего процесса. И лишь здесь анархизм становится понятным для каждого из нас: ибо вытеснив из человека искусственно водворенный в него дух рабства, анархизм становится уже непосредственно руководящей идеей для человеческих масс на пути всех их творческих достижений.

Теоретически анархизм в наше время признается все еще слабым, мало развитым и даже – говорят – во многом ошибочно понимаемым учением. Над ним многие его выразители – говорят – много работают, думают, тоскуют (*я полагаю, конечно, что если кто-либо из товарищей действительно при такой работе и думах тоскует, то тоска у них вызывается бессилием из кабинета выразить необходимые для анархизма социальные средства для социальных его действий в наше время. . .*).

Фактически же анархизм живет всюду, где только ступает жизнь человека. Но понятным для человека анархизм – при жестоком гонении на него – становится только там, где есть его ученики, – ученики, искренно порывающие всякую связь с рабской психологией современности; ученики, бескорыстно стремящиеся служить ему, вскрывая в процессе его развития все его неведомые стороны, претворяя их в ведомые и, таким образом, прокладывая путь

торжеству анархического духа над духом рабским.

Отсюда два положения:

Первое, что анархизм сохраняет разнородную в выражениях и действиях, но единую в своей сущности целость.

Второе, что анархизм всегда революционен и держится только за революционные методы действия в борьбе со своими притеснителями.

И с этой именно стороны, как революционный борец, отвергнувший на своем пути всякие правительства, писанные ими законы, самое общество, выделяющее из себя эти правительства, наконец, «нравственность» и «мораль» этого общества, – анархизм все более и более познается угнетенной частью человечества.

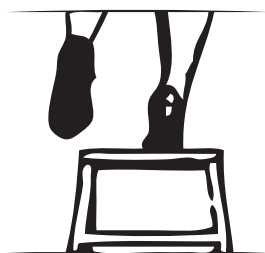
Это говорит о том, что анархизм в наше время уже не может оставаться в пределах кружковой мысли и групповой деятельности. Естественное влияние анархизма на психику человеческих масс в их борьбе очевидно. А чтобы это влияние анархизма массы восприняли сознательно, анархизм должен вооружиться новыми средствами и стать на пути социального действия сейчас, в наше время.

«Дело труда», No. 4, сентябрь 1925 г.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

19 июня 2014

Нестор Иванович Махно

Анархизм и наше время

1925

Сохранено 19 июня 2014 года из <http://www.libfront.org/2013/anarhizm-i-nashe-vremya>